

Андрей Алексеевич Авраменко

Сферы жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28534887

SelfPub; 2017

Аннотация

«Повесть в жанре неудавшегося романа» – вот, как бы я охарактеризовал свое произведение. В который раз, я убеждаюсь, что напрочь лишен литературного таланта, и что писательской деятельностью должны заниматься профессионалы. Каждую строчку из этой повести можно было бы превратить в отдельный абзац полноценного романа, но у меня на это не хватило ни времени, ни сил. Я обреченно взываю к вашим Imaginary Forces, и предлагаю по моим штрихам самостоятельно нарисовать картину происходящих событий.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

29

А.А.Авраменко

СФЕРЫ ЖИЗНИ

повесть

СМОЛЕНСК • 2011

Предисловие автора

«Повесть в жанре неудавшегося романа» – вот, как бы я охарактеризовал свое произведение. В который раз, я убеждаюсь, что напрочь лишен литературного таланта, и что писательской деятельностью должны заниматься профессионалы. Каждую строчку из этой повести можно было бы превратить в отдельный абзац полноценного романа, но у меня на это не хватило ни времени, ни сил. Я обреченно взываю к вашим Imaginary Forces, и предлагаю по моим штрихам самостоятельно нарисовать картину происходящих событий.

1

Клиффорд Спенсер открыл глаза.

– Вы были выбраны совершенно случайно. Цель вашего пребывания здесь – это участие в эксперименте...

Кто все эти люди? Как я здесь оказался? Что здесь, вообще, происходит?!

Клиф с 11 другими людьми сидел за длинным столом в плохо освещенной комнате. Вокруг не было ни одного окна – только тускло горящие лампы.

Черный стол, темные стены – все как в камере пыток Гестапо.

Недалеко от стола, по левую сторону от Клифа, стоял человек в белом халате и продолжал говорить совершенно непонятные вещи.

– ... Перед каждым из вас на столе лежит небольшой шар – это Сферы жизни...

Клиф посмотрел на лежавшую перед ним Сферу. Диаметр ее составлял около 7 сантиметров, внутренняя поверхность была выкрашена янтарным цветом, так что содержимого не было видно. Сосед Клиффорда протянул руку, чтобы взять со стола свою Сферу, но человек в халате остановил его:

– Пока попрошу воздержаться от прикосновения к Сферам. Вы сможете удовлетворить свой тактильный интерес

чуть позже, после того, как я закончу. В этих 12 Сферах заключены человеческие жизни. Если Сфера разобьется, то в тот же момент какой-то человек на земле умрет...

В комнате началось смятение: кто-то громко захохотал, кто-то удивленно откинулся на спинку стула. Левый сосед Клифа – толстый господин в круглых очках – стал нервно ворочать лысеющей головой, поочередно смотря на всех присутствующих. Какой-то человек, сидевший на дальнем конце стола в красном свитере и с рыжей неухоженной бородой, встал, заявив, что более не намерен выслушивать подобный бред. Он демонстративно развернулся, сделал шаг, но потом остановился. Несколько секунд он стоял неподвижно, так как не мог, по-видимому, найти выход из комнаты. Внимательно осмотрев стены и не найдя ничего похожего на дверь, человек в красном свитере не потерял своей прежней решимости. Он подошел к ближайшей стене и стал ощупывать всю ее поверхность, в поисках выхода. Пока он медленно продвигался по периметру комнаты, все остальные внимательно за ним наблюдали. Через минуту со стула поднялся сидевший напротив Клифа молодой парень с наушниками на шее. Он тоже принялся искать выходную дверь параллельно с бородачом.

Клиф посмотрел на ученого (так он прозвал его за белый халат и серьезный непустой взгляд) – тот оставался совершенно равнодушен. Человек в белом халате стоял, опершись

на стол средним, указательным и большим пальцами обеих рук, не обращая никакого внимания на происходившие вокруг поиски. Казалось, что его, как робота поставили на паузу. Не найдя в ученом больше ничего интересного, Клифф решил внимательнее рассмотреть своих ближайших соседей. Ими оказались: старый индус с длинной косматой бородой; человек средних лет в приличном костюме с галстуком и какой-то раскосый азиат со шрамом на шее.

– Я нашел ее! – пока Клифф был занят изучением окружающих его людей, парень с наушниками уже успел добраться до стены, находящейся за спиной ученого. Все привстали, чтобы посмотреть на выход. Рыжий бородач подбежал к парню, и вдвоем им удалось открыть проход в стене. Дверь была такого же темно-серого цвета, что и стены, поэтому при плохом освещении контуры ее сливались и не были заметны.

– Всё. Мы убираемся отсюда! – прокричал «красный свитер» и немедленно вышел. Парень с наушниками посмотрел на сидевших за столом.

– Больше никто не хочет уйти? – в глазах у большинства читалась нерешительность. Их грызло сомнение. – Ну и черт с вами!

Когда дверь за парнем закрылась, ученый, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Доподлинно неизвестно, чья именно жизнь находится в каждой из этих Сфер. В ней может быть жизнь вашего друга, родителей или совершенно незнакомого человека. Может оказаться и так, что в ней находится ваша собственная жизнь. Это может быть жизнь серийного маньяка убийцы из Лондона или праведника из Тибета. Повторяю – этого вы никогда не узнаете, но можете быть уверены в одном: если Сфера разобьется, то какой-то человек умрет, и нет никакой возможности заранее узнать его имя, – здесь ученый сделал паузу, посмотрел куда-то в сторону, а затем продолжил. – Сферы довольно плотные. Для лучшего понимания, представьте себе, что они сделаны из стекла: вы можете спокойно брать их в руки, катать по столу, носить в кармане. Однако же, швырнув о стену или уронив на пол, вы разобьете их. Отныне вы становитесь хранителями Сфер жизни. Теперь вы можете к ним прикоснуться, – все сразу же потянулись к лежащим перед ними шарам. – Если у вас есть какие-то вопросы, вы можете задать их прямо сейчас.

Взяв свою Сферу в руки, Клифу показалось, что она действительно похожа на стеклянный полый шар – что-то вроде рождественского сувенира со статуей свободы и снегом внутри. Клиф постарался разглядеть, что же скрывает янтарное покрытие, но оно было без каких-либо прорех и заглянуть внутрь не представлялось возможным. Тогда он аккуратно встряхнул ее и приложил к уху.

Да, пожалуйста, она действительно полая. Судя по звуку – внутри ничего нет.

– То есть вы хотите сказать, что если я сейчас разобью этот шар о стену, то кто-то, не весть кто, умрет? – вопрос задал бывший сосед рыжебородого: накаченный блондин, похожий на скандинава. Его лицо показалось Клиффорду почему-то знакомым.

– Именно это я уже сказал. Прошу вас задавать вопросы по сущес... – запущенная могучим скандинавом Сфера пролетела рядом с головой ученого и разбилась на мелкие осколки, ударившись о стену.

Все замерли, шокированные произошедшим. Накаченный блондин подошел к осколкам своей Сферы, поворошил их ногой и повернулся к ученому с наглой улыбкой:

– Ну и где же здесь душа? Или она вылетела так быстро, что никто ее не успел заметить?

На это заявление сразу же отозвался человек в очках:

– Действительно, друзья. Не было ведь никакого звука или вспышки. Я не заметил ничего необычного...

– Вы, уважаемый, по-видимому, слишком часто смотрите голливудские фильмы. Вы что, всерьез хотели увидеть вылетевшего из Сферы одухотворенного призрака? – резко оборвал его человек в черной военной форме. После того, как

толстяк замолчал и опустил голову, военный перевел свой взгляд на надменно стоявшего скандинава. – Вы отдаете себе отчет в том, что можете быть повинны в смерти какого-то человека?

– А вы что, знаете, где мы находимся? Кто этот человек? – скандинав указал пальцем на ученого. – Почему его слова вселяют в вас такую уверенность?

– Меня заставляет держать себя в руках как раз таки, необычность происходящего. Факта провалов в памяти я за собой никогда не замечал, однако сейчас, я никак не могу вспомнить, как здесь оказался. По удивленным и полным волнения глазам окружающих, можно установить, что этот же вопрос терзает сейчас всех. И раз уж вы так поспешно и необдуманно поступили с вверенной вам вещью, я настоятельно рекомендую вам сейчас же удалиться, благо, что выход находится рядом с вами.

Если бы голос можно было охарактеризовать температурой его звучания, то Клиф назвал бы голос военного ледяным. Белобрысый скандинав оглядел медленно всех присутствовавших и неспешно направился к выходу. Когда напряженность спала, и в комнате осталось 10 человек, вопросы к ученому возобновились:

- Скажите, а что будет, если поцарапать эту Сферу?
- Данную Сферу возможно только разбить.

– На меня падет какое-то проклятие, если я разобью Сферу?

– Нет. Просто умрет какой-то человек, все остальное – это лишь домыслы вашей совести.

– Если Сферу не разбивать в течение 300 лет – человек, чья жизнь здесь хранится, будет жить все это время?

– Нет, но если Сфера разобьется, то какой-то человек умрет.

– А что если Сферу разобью не я, а кто-то другой?

– Не важно кто. Если Сфера будет разбита, то какой-то человек умрет.

– Накладывает ли должность «хранителя Сферы» на мою жизнь какие-то ограничения? Например, можно ли мне рассказывать о ней другим людям?

– Вы можете жить и делать все так, как сочтете необходимым.

Клиф внимательно слушал, о чем говорили в комнате. Люди, своими вопросами, пытались доискаться до истины, обнаружить какие-то противоречия в поставленных условиях. Они хотели получить на руки «Инструкцию по эксплуатации», которая обычно идет в комплекте с незнакомыми им вещами.

Все это представлялось Клифу, как некоторая игра. Вся наша жизнь состоит из игр – в них есть свои правила, штрафы и бонусы. Можно играть по правилам, а можно нару-

шать их или умело обходить. За нарушение правила следует штраф; за успех в игре – бонус и, в конечном счете, победа. Сейчас же шла речь об очень странной игре: мало того, что никто не спросил Клифа, желает ли он принять в ней участие, так еще в этой игре не было никаких штрафов и бонусов, и было всего лишь одно единственное правило: «если Сфера разобьется, то какой-то человек умрет».

Зачем участвовать в игре, в которой нельзя победить?

Нарушив ход мыслей Клифффорда, свой вопрос задал азиат со шрамом, перебив при этом лысого толстяка:

– Кто вам дал право, выбрать меня в качестве хранителя?! Почему вы просто взяли и повесили на меня такой груз ответственности за жизнь какого-то человека? Я, может быть, не согласен с этим, – дерзость раскосого привлекла к нему всеобщее внимание.

– Не о какой ответственности речи не идет. Вы можете последовать примеру других и спокойно выйти из этой комнаты, – ученый по-прежнему оставался спокоен и сдержан; его тон не менялся.

Азиат, видимо недовольный таким ответом, скрестил руки на груди и нервно откинулся на спинку. Сидящие за столом продолжили задавать вопросы, но никто из них не спрашивал о главном – о том, что волновало и мучило Клифффорда уже с первых слов человека в белом. Поразмыслив немно-

го, он решил озвучить вопрос самостоятельно:

– А как вы можете доказать нам, что в этой Сфере действительно заключена чья-то жизнь? – Клиф внимательно смотрел на ученого. Он, казалось, хотел проникнуть внутрь него, хотел прочесть ответ в его глазах, но человек в белом на него даже не смотрел.

– Никаких доказательств. Вам придется принять мои слова на веру. Последний вопрос, пожалуйста.

Клиффорд ожидал совершенно другой реакции. Ему представлялось, что заданный вопрос как минимум взбудоражит всех остальных; что возмущенные, они припрут ученого к стенке и заставят объяснить все, что здесь происходит, но вопрос оставил всех равнодушными.

Я как будто попал в религиозную секту. Эти адепты готовы внимать любым словам своего проповедника, не требуя доказательств!

Последний вопрос задал молчавший до этого араб. Он сидел ближе всех к ученому, слева от него. Национальные одежды и горделивый взгляд араба приводили Клиффорда в бешенство.

– Что будет со Сферами ирландца и малолетнего наркомана?

Как!? Почему он решил, что «красный свитер» – ирландец? Рыжая борода, крутой нрав... Что ж, может быть. А наркоман? Татуировка, одежда, вены на руках... Может он что-то услышал из наушников – парень ведь проходил мимо него... Почему мне не пришла в голову эта мысль?

– Неизвестно. Эти Сферы – обычные объекты реального мира. С ними может произойти все что угодно.

– Тогда, надеюсь, вы не против, если я заберу их себе? – с этими словами араб поднялся со стула, прошел за спиной сидящего старика-индуса и взял со стола Сферу, оставленную парнем в наушниках.

Какого хрена? Чертов араб! Что он делает?

Клиф был взбешен. Если бы кто-то предложил ему взять на себя дополнительную ответственность и забрать чужие Сферы себе, то он вероятнее всего отказался бы. Клиф без зазрений совести забыл бы про них и позволил им разбиться, скатившись однажды с этого стола. Действия араба должны были показаться ему неким актом доброй воли и заботы о чужих Сферах, а может даже и человеческих жизнях, но почему-то Клифффорд видел в нем только алчного халифа, пытающегося прибрать к рукам как можно больше драгоценных камней.

Спрятав янтарный шар во внутреннем кармане своего халата, араб обратился через стол к молодому негру, сидящему

рядом со Сферой ирландца:

– Передайте ее мне.

Сука... Ты еще указывать будешь?!

Когда негр повинновенно поднялся и потянулся уже к Сфере ирландца, негодование Клифа вырвалось наружу:

– Но постойте! Что, если этот человек – террорист?!

Все испуганно посмотрели сначала на Клифа, а затем на араба – тот стоял неподвижно с глазами полными презрения. Человека в очках пробрал холодный пот – он достал платок и начал судорожно вытирать свою лысину. Все обеспокоились вопросом, прячет ли террорист под одеждой бомбу или нет. О Сферах временно забыли – думать о жизни других гораздо проще, когда твоя собственная находится в безопасности. Уровень напряженности в комнате достиг критического значения – казалось, еще секунда и араб с криком «Аллах Акбар» взорвет всех «хранителей» вместе со Сферами.

Первым самообладание вернулось к военному:

– Какой же вы двуличный человек, – обратился он к Клиффорду.

– Что, простите?

– Только что, вы надрывно требовали доказательств то-

му, что в этих Сферах действительно хранятся чьи-то жизни. Вам, видите ли, не хватило сил принять эти слова на веру, однако, голословно обвинить человека в терроризме, вы сочли вполне допустимым. Вы то требуете доказательств, то считаете, что можно обойтись и без них.

В комнате воцарилось гробовое молчание. Клиффорд сидел весь красный и думал над тем, как унять унизительную дрожь в коленях. Военный продолжал:

– Если вернуться к действиям этого человека, – он посмотрел на араба, – то кто еще из вас готов забрать эти две Сферы себе? Или вы считаете, что будет лучше оставить их здесь? Если мы, жалкие эгоисты, не способны взять на себя дополнительную ответственность, то пусть хотя бы Сферы заберет этот человек, кем бы он ни был.

Араб немного прикрыл глаза и наклонил голову в знак признательности человеку в военной форме, затем повернулся к негру и все так же повелительно произнес:

– Сферу.

Негр был сильно взволнован происходящим и весь трясся. Он прижал свою Сферу левой рукой к груди, поднялся и, обогнув угол стола, взял Сферу ирландца. Чернокожий мед-

ленно подходил к арабу, осторожно неся ему чужую Сферу в вытянутой правой руке. Клиф сидел, погруженный в себя, мысленно раскаиваясь за свои предрассудки. Он ни на кого не обращал внимания, пока справа не раздался резкий скрип, и в отражении на своей Сфере он увидел падающего негра. Проходя мимо кресла скандинава, он споткнулся и выронил Сферу из правой руки. Падая, негр прижал свою Сферу еще крепче к груди и, рухнув лицом вниз, раздавил ее собственным телом. Сфера ирландца, отлетев всего на метр, тоже разбилась об пол.

Все немедленно закричали, обвиняя несчастного негра; араб яростно сжал кулаки.

– Извините меня. Я такой неуклюжий! Простите. Со мной всегда так, – негр, весь в слезах, собирал осколки с пола; по его левой руке текла кровь.

Первым, кто добрался до рыдающего хранителя, был человек в черной водолазке, похожий на цыгана. Он сидел дальше всех по отношению к негру, справа от ученого, и никогда до этого не был замечен Клифу. Цыган подбежал, рванул негра с пола и принялся его душить. На это мгновенно отреагировал военный, бросившись между ними, чтобы не допустить расправы. Неизвестно, чем бы закончилась эта схватка, если бы не крик человека в галстук:

– Остановитесь! Кажется, старику плохо!

Все только сейчас заметили, что индус лежал на полу рядом со своим стулом. Человек в галстукe поднялся и со словами: «Я врач», сел на колени рядом со стариком. Он попытался прощупать пульс на шее.

– Пульса нет.

– Простите меня. Простите, – не переставал всхлипывать негр.

– Мы можем вызвать скорую?

Ученый не отвечал. Он стоял, как и прежде, не обращая никакого внимания на происходящее. Человек в галстукe, так и не дождавшись ответа, принялся делать массаж сердца. Пока вокруг была полная неразбериха, араб незаметно подошел к столу и забрал Сферу мертвого индуса – Клифффорд заметил это.

Вот сука... Ты бы еще и у остальных забрал, пока все заняты.

Последнее, что увидел Клифф перед тем, как свет в комнате погас, и его сознание погрузилось во мрак – это как человек в белом халате выпрямился, опустил руки и произнес:

– Это всё.

Клиффорд Спенсер родился и вырос в Сан-Франциско. Он с отличием окончил школу и университет, защитил диплом магистра информатики, был победителем региональных соревнований по плаванию. В 25 лет он женился на «мисс Калифорния» Мэриам Бирз, и к своим 30 Клиффорд уже был начальником отдела перспективных разработок в крупнейшей в городе IT-компании. Большой дом в богатом районе, дорогая машина, престижная работа, победы на соревнованиях, красивая любящая жена – успех сопутствовал Клифу во всем. Что бы он не начинал делать – ему удавалось это лучше других. Родители Клиффорда погибли во время знаменитого «землетрясения Мировой Серии»¹, когда ему было 13 лет. Почувствовав тогда страх одиночества, впитав горечь утраты, он поклялся ни в чем больше не уступить этому миру. Он стал воспринимать жизнь, как игру в шахматы с Богом, в которой смерть родителей представлялась ему потерей ферзя на первом ходе. Клиф сосредоточил все свои силы на этой «игре», стремясь, во что бы то ни стало, победить. Боясь одиночества, он всегда окружал себя множеством друзей: он приглашал их к себе домой, ездил с ними

¹ 17 октября 1989 года в Сан-Франциско произошло землетрясение магнитудой 7,1 по шкале Рихтера, унесшее жизни 42 человек. Толчки в городе произошли за несколько минут до начала Зей игры «Мировой Серии» по бейсболу, – *здесь и далее Примечание автора*

отдыхать, бывал на выставках, концертах, ходил по барам. Влюбившись и женившись на Мэриам, Клиф обрел уютный домашний покой. Все в жизни складывалось, как нельзя лучше, пока однажды он не оказался в той самой комнате с серыми стенами.

Клиф назвал про себя это событие «инцидентом в темной комнате». Сидя в кресле у себя дома и держа в руках Сферу, он не мог вспомнить, как попал в ту комнату и как из нее вышел. Кто-то вырезал эти фрагменты из его памяти. Клиф обладал рациональным складом ума, он был математиком, и поэтому первым делом, решил упорядочить и записать все свои воспоминания, касающиеся произошедшего «инцидента». Первая проблема, с которой столкнулся Клиффорд в своих рассуждениях, была связана с языками:

Черт возьми! Там ведь точно сидели люди разных национальностей, из разных стран. На каком же языке мы все говорили? Я помню смысл слов произносимых каждым, но совершенно не помню самого произношения. Может быть, тот ученый был на самом деле Богом, а мы все говорили на праязыке – том, что был до Вавилонской башни? Или, все-таки, разговор велся на английском... Это ведь широко всем известный, интернациональный язык... Если человек в белом халате действительно ученый, то на нас могли испытывать действие какого-нибудь препарата, или вообще вживить в голову нейрочипы, позволяющие понимать все языки мира или дающие возможность общаться каким-то

цифровым способом...

Аккуратно записав все, что говорилось в комнате, Клифф перешел к следующему этапу анализа «инцидента»: составлению словесных портретов всех его участников. На листе белой бумаги Клифф нарисовал прямоугольник, символизирувавший стол. У левой стороны он пририсовал треугольник, а по периметру остальных сторон расположил 12 кругов: пять сверху, два справа и еще пять снизу. Треугольником на его схеме обозначался человек в белом халате.

А может быть вовсе и не человек...

Все кружки Клифф пронумеровал, начиная с левого верхнего и далее по часовой стрелке, а ниже, под рисунком, составил таблицу, в которой постарался по памяти описать всех участников:

1) араб (северная Африка, Ю-З Азия); 40 лет; широкий зеленый халат; хитрый дерзкий взгляд; забрал себе Сферы 2 и 3 – возможно, знал о Сферах больше, чем остальные; возможно – связан с силовыми или правительственными структурами, т.к. не терял самообладания, уверенно действовал, быстро и точно типировал 3 и 7, общался в повелительном тоне.

2) индус (Азиатские страны Индийского океана?); 70-80 лет; длинная седая борода; седые волосы; умер в тот момент, когда разбилась Сфера 8 (или 7).

3) парень из Южной Америки (Мексика?); 16-20 лет; длинные волосы, наушники; по выражению 1 – «наркоман»;

взгляд отсутствующий; вышел из комнаты до начала.

4) европейская внешность; 40-50 лет; костюм, галстук; назвался врачом.

5) восточноевропейская внешность; 50 лет; черный военный костюм, золотые погоны, нашивка на рукаве – двуглавый орел; строгий, четкий, правильный, решительный.

6) вероятно, скандинав; 30-40 лет; светлые волосы; мускулистый; синие шорты; наглый, самоуверенный; разбил свою Сферу и вышел.

7) европейская внешность («Ирландец»?); 40-50 лет; рыжая борода; красный свитер; крутой нрав; вышел из комнаты до начала.

8) негр; 25-30 лет; лысая голова; тупой, неуклюжий; разбил свою Сферу и Сферу 7.

9) раскосый азиат (восточная Азия); 40 лет; черная куртка; шрам на шее (якудза?); нервный, крикливый.

10) я

11) европейская внешность; 40 лет; очки, лысина; безвольный, глупый; слабак.

12) цыган (?); 30-40 лет; темная водолазка; все время молчал; пытался убить 8 за то, что он разбил Сферы.

Для начала постараемся разобраться с географией.

Клиффорд достал с книжкой полки старую карту мира и разложил ее на полу. Соотнося национальности участников «инцидента» с возможными их местами жительства, ему

удалось выделить 12 регионов, практически равномерно покрывавших географическую карту. Для этого пришлось переселить доктора в Австралию, военного в Россию, цыгана в Испанию, а очкарика на север Канады. Европа при этом получалась немного перегруженной, но на карте такое расположение смотрелось более-менее гармонично. Клиф приколот булавки в центры выделенных карандашом регионов.

Хм... Попробуем соединить их в том порядке, в котором сидели участники.

Клиф нашел в доме моток красных ниток, привязал конец к булавке араба, воткнутой посереде Аравийского полуострова, и начал последовательно продвигаться по булавкам, накручивая на них петельки. Закончив работу, он встал и внимательно посмотрел на получившийся красный контур. Он ходил вокруг карты, смотрел на нее под разными углами, но никак не мог увидеть ни одного логичного символа или изображения. Булавки были соединены совершенно бессмысленно.

В таком случае, пойдём от противного – попытаемся насильно придать этим точкам смысл.

Клиф покоординатно перерисовал все выделенные точки с географической карты на бумагу, и попытался врисовать в них сначала еврейскую звезду, затем пентаграмму, христианский крест, полумесяц. Он перебирал буквы, символы, слова, но не мог получить ни одного удовлетворительного изображения. Когда фантазия его иссякла, Клиффорд смял

разрисованный лист и выкинул в сторону.

Так. Вернемся к этому вопросу позже. Сейчас надо закончить с участниками. Последний, кого я еще не рассмотрел – это ученый.

Сперва Клиф думал, что очень неплохо сумел разглядеть человека в белом халате, но чем дольше он пытался вспомнить хоть одну деталь его внешности, тем больше понимал, что образ ученого исчез из его памяти. Сколько Клиф не старался – ему все равно не удалось записать ни возраста ученого, ни его национальности, ни даже цвета кожи.

Либо я действительно виделся и говорил с Богом, либо... это все научный эксперимент. Вряд ли какой-то газ или препарат способен так четко и выборочно контролировать память. Здесь должно осуществляться непосредственное влияние на определенный участок головного мозга. Современный уровень технологий, возможно, позволил бы создать подобный нейроконтроллер. Все участники были разной национальности, но это же не мешает всем им быть жителями одного города Сан-Франциско. У нас живет много эмигрантов, да и Калифорнийский биотехнологический университет неподалеку – эксперимент с нейроконтроллерами вполне мог проводиться на его базе. Проблему с языками, в таком случае, легко можно объяснить: мы все говорили по-английски, а микроконтроллеры просто стерли это из памяти.

Такой вариант произошедшего вполне удовлетворял тре-

бованиям рационализма Клиффорда. Все представлялось весьма логичным: выданные подопытным Сферы, например, могли служить для отвлечения их внимания, чтобы они думали не о чипе в их голове, а о том, как не разбить стеклянный шар.

Хотя нет... Есть вариант получше. Нейроконтроллер вряд ли способен долгое время работать автономно без питания. Если эта Сфера создает определенное поле, то она может подзаряжать чип на расстоянии. Это же гениально! Люди будут беречь эти Сферы и, наверняка, станут хранить где-то рядом с собой, тем самым продлевая жизнь встроенным в их голову устройствам.

Фантазия Клиффорда пошла далеко вперед, украшая «инцидент» все более впечатляющими техническими подробностями, раскрывая мировые заговоры и делая его самоотверженным борцом с тоталитарным всеконтролирующим режимом. Он даже на первых порах хотел разбить валявшуюся в кресле Сферу, но, замахнувшись, плавно и аккуратно вернул ее на место.

Нет. Не смотря на кажущуюся стройность моей теории – сначала необходимо найти доказательства. Если все же тот человек в белом не врал, то я не хочу оказаться повинным в чьей-либо смерти. Ведь умер же тот индус! Кто знает – почему? Какова вероятность того, что два независимых события: смерть старика и разбившаяся Сфера – произошли в один и тот же момент? Хотя... Если старый ин-

дус испугался, когда увидел падающего негра, то его сердце просто-напросто могло не выдержать. Тромб и мгновенная смерть. В таком случае, это не одновременные события, а одно явилось следствием другого.

Но тут Клиффорда пробил холодный пот.

А что если... что если... в Сфере негра хранилась жизнь индуса? Или в Сфере ирландца – негр ведь разбил обе. 12 Сфер, 12 человек... А что если в Сфере каждого хранителя, находится жизнь его соседа справа?

Мысли Клифа пустились в беспорядочный хоровод. Он всеми силами пытался сосредоточиться и быть последовательным.

Ирландец и наркоман вышли из комнаты. Скандинав разбил свою Сферу, но никто не умер – это может означать, что умер кто-то из тех, кого на тот момент уже не было в комнате. Мы просто не увидели его смерти. Далее, после того, как скандинав вышел из комнаты, негр разбил свою Сферу и Сферу ирландца, в результате чего погиб индус и кто-то из тех, кого уже не было с нами, т.е. ирландец, наркоман или скандинав.

Сознание Клиффорда уже не могло удержать все перипетии судеб и Сфер, и он снова нарисовал на бумаге 12 кружков, сидящих за прямоугольным столом. Кружками теперь обозначались одновременно и человеческие жизни, и стеклянные шары. Стрелками Клиф стал обозначать соответствующие зависимости.

Скандинав убил либо ирландца (сосед слева), либо наркомана (сосед справа через двух). Сфера негра разбилась, но, однако и азиат (сосед слева), и военный (сосед справа через двух) остались в живых. Сфера ирландца тоже, выходит, убила не левого и не правого соседей. Черт! Значит, никакой закономерности здесь нет. Значит, все Сферы случайно перепутаны между хранителями.

Какова вероятность того, что две разбитые подряд Сферы хранили жизни уже отсутствовавших на тот момент людей? Две двенадцатых на две одиннадцатых будет примерно... три процента. Три процента... Достаточно ли этого, для того чтобы считать такое событие невозможным?.. Помню, что в своей бакалаврской работе трехпроцентной погрешностью я пренебрег.

Клифффорд еще какое-то время пытался придать своей схеме со стрелками хоть немного смысла, но данных для этого не хватало. Никакой закономерности в расположении хранителей за столом не прослеживалось.

Получается, что этот тупой африканец мог разбить Сферу со своей собственной жизнью. Да ему просто повезло.

Клифф был ужасно нетерпим к людям других национальностей. Он прекрасно понимал, что Америку с ее 200-летней историей едва ли можно было считать страной с чистой нацией, но ничего поделать с собой он не мог. Расистская ярость не давала ему спокойно жить в Сан-Франциско, переполненном эмигрантами. Клиффа раздражали наглые рус-

ские, грязные чернокожие. Внешняя политика США рождала в нем бурю негатива к алчным арабам, но нельзя, однако же, сказать, что душа Клиффорда была настолько черна, что он жаждал истребления всех НЕамериканцев на земле, и что не чувствовал он ни капли сострадания к ним – нет. Клиф всегда уважал и признавал их право на жизнь, но при этом страстно желал, чтобы это право осуществлялось ими где-нибудь подальше от берегов Америки – на территории их родных стран: чтобы негры жили в Африке, раскосые – в Азии и т.д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.